

Петербургский институт иудаики

ОЗЕРНАЯ ТЕКСТОЛОГИЯ

Труды IV летней школы
на Карельском перешейке
по текстологии и источниковедению
русской литературы

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2007

Материалы к истории создания романа Федора Сологуба «Творимая легенда» в РО ИРЛИ¹

В архиве Федора Сологуба (РО ИРЛИ) сохранился блок материалов (14 единиц хранения), относящихся к роману-трилогии «Творимая легенда». Он включает в себя около 16,5 тысяч листов. Наиболее полно представлена машинопись и рабочие материалы на карточках. Писатель наклеивал на карточки вырезки из газет, которые были использованы при создании произведения, выписывал синонимические ряды и др. Но чаще всего на карточки Федор Сологуб записывал черновой вариант текста. Разделение по конвертам помогало делить текст на главы. Кроме того, сохранились отрывки рукописи; печатный вариант и корректура последнего прижизненного издания в собрании сочинений². Еще одна единица хранения выделена под рецензии и отклики на роман в публицистике. Вырезки из газет и журналов или перепечатанные на машинке статьи наклеены на листы альбома. К сожалению, не каждая публикация снабжена полными выходными данными.

Отдельные материалы из этого комплекса были исследованы Х. Бараном³. Основное внимание в его работе уделено черновым наброскам к роману. Он опубликовал и проанализировал содержание одного конверта из девяноста двух. Исследователь нашел прототипы задействованных в сюжете о посещении Триродовым Петербурга персонажей, связал содержание эпизода с идейными спорами и личными отношениями в современной Федору Сологубу среде поэтов и писателей.

Данная работа имеет дело с более разнообразным по содержанию и крупным по объему материалом. Мы рассматриваем машинопись, стоящую на поздней стадии подготовки текста, так что отброшенные в окончательной редакции фрагменты являются уже не набросками, а в большинстве своем законченными, сформировавшимися эпизодами. Цель статьи — ввести в научный оборот ранее не опубликованные фрагменты из подготовительных материалов к роману, а также дать их классификацию.

Для рассмотрения были выбраны папки, содержащие разрозненные экземпляры машинописи всех частей романа и отдельные листы

рукописи. Объем рукописи незначителен, в него входят две главы окончательного текста (гл. 37 и 39), а также начало романа «Дым и пепел», не вошедшее в последнее прижизненное издание «Творимой легенды». Единицы хранения № 157–160 включают в себя машинопись, созданную в разное время, что заметно по археографическим признакам: различному цвету бумаги и букв, вариантам оформления и нумерации листов. Чаще всего исправления вносились карандашом, но иногда автор пользовался чернилами. В указанных папках машинопись занимает более 4000 листов. Это сложенные вдвое листы формата А4 с колонтитулом, который включает название романа — Навьи чары, значительно реже — Творимая легенда, номер главы и номер страницы. Нумерация страниц внутри каждой главы за редким исключением своя. Набор глав в каждой единице случаен.

Отвергнутые фрагменты (не вошедшие в основной текст романа) можно объединить в тематические группы:

1. *Сцены садомазохистского содержания.* Большинство из них были связаны с поведенческими характеристиками главного героя, Триродова, и с подавлением восстания властями.

Федор Сологуб оставил в романе обвинения Триродова Островым в садизме, машинопись демонстрирует подтверждения этому обвинению. Более подробно описана сцена свидания Триродова с Алкиной. В поздней редакции сириновского собрания сочинений она сильно сокращена, даже в ранней редакции альманаха «Шиповник», в котором садомазохистские сюжеты представлены более полно, есть пропуск, маркированный рядом тире. Приведем пропущенный эпизод:

— Скажите, может быть, вы захотите высечь меня?

— За что сечь вас, Катя?

— Не за что, а... Или хоть за то, что я... Ах, мало ли за что... Да вот я на днях пачку литературы оставила в магазине Красильникова. Спасибо, Красильников послал ее ко мне с мальчиком, — не догадался, что там завернуто, подумал, тетрадки моих учениц. А могла бы попасть куда не надо.

— Это, Катя, со всяким может случиться, — сказал Триродов.

Алкина тихо и спокойно по-прежнему говорила:

— Если вы захотите это сделать, сделайте. Я все от вас перенесу.

Триродов молчал. Алкина сказала:

— Хотите теперь? сейчас?

— Нет, — сказал Триродов.

Алкина посмотрела на него внимательно [.], [В]вздохнула [.], и сказала:

— Когда захотите, напишите, я приду, и буду послушна⁴.

Большой объем сцен насилия был связан с обрисовкой политических событий. Все сцены насилия в основном демонстрируют ограниченность и несправедливость власти. Некоторые картины гиперболизированы. Например, когда речь идет о разгоне и массовом убийстве детей, вышедших на митинг.

Вдруг черносотенцы бросились на детей, и принялись яростно избивать их, кулаками, палками, камнями, кастетами. Какой-то ломовик распряг лошадь, оставил ее у телеги, а сам с оглоблею ринулся в толпу детей. И пошла тяжелая оглобля молотить по детским спинам и головам.

Юноши, девушки и дети с громкими криками ужаса разбежались во все стороны. Бежали, падали, валились, избиваемы [я]е, друг на друга. Кое-где на площади и на улицах копошил [а]ись цел [а]ые куч [а]и окровавленных тел.

Черная сотня свирепствовала. Сладострастная жестокость бросала злых людей на девушек и девочек. Рвали на них одежды, нещадно били⁵.

К черной сотне принадлежат все влиятельные лица города, люди, в чьих руках реально сосредоточена власть. Вот что делают черносотенцы при подавлении восстания:

На площади и в окрестных улицах раздавалась грубая брань, и слышались крики:

— Вот они!

— Бей их!

— Вон недобитая!

— Бей, бей ее!

Вон барышня бежит, — бей ее!

— Дамочку, дамочку хлещи!

Стали разбивать еврейские лавки. Товар вытаскивали и разбрасывали⁶.

В целом власть в лице казаков совершает много бессмысленных убийств.

[Проклинали палачей-казаков, и выше.

Шла девушка с обвязанною головою.

Рассказала:

— Была около места собрания с четырехлетней девочкою. В меня попало несколько пуль, ранили в голову и в ногу.

Девочка, которая была с нею, убита.

Мать кормила ребенка грудью.

Ребенка убили.]⁷

[Еще с утра ожидали рабочих казаки, драгуны и пехотинцы.
Приехал полицмейстер.
Сказал что-то казакам.
Казаки внезапно ринулись на толпу, работая нагайками.
Забастовщики были рассеяны.
Небольшую часть их забрали и отвели в полицию.
Многие разбежались по лесу. <...>

На них устроили облаву.
Спасаясь от казаков, рабочие бежали на железно-дорожную насыпь.
Белые фигуры на лошадях мелькали в лесу.
Из лесу к речке шла фабричная девушка.
На нее наскочил казак.
Он тоже из лесу.
Кружился около нее.
Стегал нагайкой.
На опушку леса выезжали по одиночке казаки. Стреляли в стоящих на насыпи и скрывались.
Раздался отчаянный крик.
Это кричала женщина.
Она стояла на насыпи.
Ее «сняли» с насыпи пулею.
Молодого человека (мальчика) ранили в колено.
Выстрелы затихли.
Около раненых собрались люди.
Кричали, проклинали.]⁸

Жестокость проявляют и мужики, устроившие самосуд и повесившие стражников, но их безжалостность оправдана поведением стражников.

Подобные сцены вычеркивались, скорее всего, по цензурным соображениям. Кроме того, эти сцены слишком ясно демонстрировали авторское отношение к событиям, столь резко обрисованные картины могли показаться неправдоподобными и быть расценены как клевета, что ослабило бы позицию нападающего.

2. *Мистические эпизоды и эпизоды, связанные с тайной.* Некоторые фрагменты, связанные с не поддающимися реалистическому объяснению способностями Триродова, представлены в виде набросков. Вот как, например, выглядит эпизод превращения полицейских в клопов:

— А тут что? Отоприте-ка.

[Они пришли к Триродову пьяные.

Здесь еще выпили.]

— Гнусные твари, — с презрением сказал <...> Триродов, — примите образ, наиболее свойственный вам.

[И вдруг они стали клопами.

Пленники Триродова переживали странные феномены.

Время для них то умедляется, то очень ускоряется.

Все мелькает перед их глазами, а они движутся страшно медленно.

Ползут.

Проспались.

Выползли.

Громадные клопы.

Ужас жителей.

Приползли на свои квартиры.]⁹

3. *Фрагменты, связанные с жизнью в государстве Соединенных Островов.* Шесть раз встречается диалог Ортруды и Афры, в котором Ортруда сообщает о своей беременности от принца Танкреда и принимает решение сделать аборт. Однако эта тема в машинописи не получила дальнейшего развития. Завершение истории в отрывочном виде представлено на карточках (РО ИРЛИ. Ф.289. Оп. 1. Ед. хр. 531).

4. *Фрагменты текста, в которых речь идет о современной литературе.* В первоначальном замысле в тексте имелось упоминания об А. Белом. Возможно, Федор Сологуб убрал это имя, так как не хотел высказывать свое отношение к его творчеству и конкретизировать время и место действия романа.

Елисавета читала вслух, — стихи. [Андрея Белого из его удивительной книги «Золото в лазури».] Такой золотой звенел ее голос, змеиными и солнечно-звонкими звуками.¹⁰

5. *Фрагменты текста, преобразованные в рассказы* «Золото королевы», «Имогена», «Бунтовщик и королева». Федор Сологуб брал листы с текстом глав романа, явно не перепечатанные специально для создания новых произведений, так как сохраняются колонтитулы с названием романа, номером главы и номером страницы. Он добавлял к тексту главы лишь название рассказа, иногда — несколько фраз начала, далее не вносил изменений. Только в случае с рассказом «Золото королевы» Федор Сологуб изменил имена главных героев, исправив «королева Ортруда» на «королева», «Карл Реймерс» на «Мануэль де Монкайо».

Была перечислена только часть фрагментов, не вошедших в окончательный текст. Но уже этот материал может дать основания для конкретизации отдельных сюжетов и проблематики романа: ярче демонстрируется политическая позиция автора через введение сцен бессмысленной жестокости власти, открываются тайны Навьего двора, фигура главного героя приобретает больше мистических черт, можно отметить прямую оценку писателей рубежа веков и др. Полный машинописный текст романа позволяет реконструировать первоначальный авторский замысел и комплекс проблем, изначально заявленных Федором Сологубом.

Примечания

- ¹ В статье рассматриваются единицы хранения № 157–160 описи 1 фонда 289 (Ф. Сологуб) в РО ИРЛИ.
- ² Сологуб Ф. Творимая легенда. Роман // *Собрание сочинений / Ф. Сологуб*. Т. 18–20. СПб.: Сирин, 1914.
- ³ Баран Х. Триродов среди символистов: по черновикам «Творимой легенды» Федора Сологуба // *Поэтика русской литературы начала XX века / Х. Баран*. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 211–233.
- ⁴ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 13–14.
- ⁵ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 42.
- ⁶ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 44.
- ⁷ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 359.
- ⁸ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 357–358. Первые 8 строк фрагмента впоследствии соединены автором в один абзац.
- ⁹ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 1020–1021.
- ¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 196.